

ка деятельности Главного управления (Главрыбы), что диктовалось новыми экономическими условиями. Основы новой экономической политики на Тобольском Севере выражались в разрешении аренды частникам свободных рыбоугодий. В промыслах в те годы действовало 27 частных предпринимателей, которые контролировали свыше 50 угодий (8). Таким образом, на рубеже 1922-1923 гг. советское государство отказалось от монополии на добычу рыбы в Среднем Приобье (9), что способствовало улучшению экономической ситуации на Тобольском Севере, поскольку ограничения на пользование угодьями были теперь сняты.

1. Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974. С. 91.
2. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917 – 1941 годах: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С. 100.
3. Там же. С. 103.
4. Там же. С. 104.
5. Киселев Л. Е. От патриархальщины ... С. 69.
6. Алексеева Л.В. Экономическое развитие ... С. 111.
7. Там же. С. 91.
8. Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск, 2000. С. 32.
9. Алексеева Л.В. Указ. соч. С. 112.

Корепанова С.А. (Екатеринбург)
Учебные (педагогические) отделы
на промышленных выставках XIX в.

Заметным явлением социокультурной жизни дореволюционной России были промышленные выставки. Возникшие в Западной Европе в конце XVIII в., а в России – в первой трети XIX в., промышленные выставки со временем значительно расширили свою тематику, становясь ко второй половине XIX в., по сути, выставками универсальными. Универсальной по составу отделов была и первая в отечественной истории научно-промышленная выставка, состоявшаяся в Екатеринбурге в 1887 году. Расширение тематического спектра отделов выставок происходило, в частности, за счет включения в них учебных (педагогических) отделов.

Впервые педагогический отдел появился на третьей всемирной промышленной выставке, состоявшейся в Лондоне в 1862 году. В этом скромном по количеству экспонатов отделе демонстрировалась прекрасная библиотека педагогической литературы Англии, модели народных школ, предметы для наглядного обучения.

В отечественную выставочную практику педагогические отделы вводятся на Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года. Седьмой отдел этой выставки, собравшей 3122 экспонента, представлял «предметы по части учебной и художественной в применении их к промышленности». Группа 41 «Учебные пособия» включала в себя печатные учебники и руководства для школ и училищ, геологические, географические

карты и атласы, учебные коллекции для преподавания естественных и технических наук, коллекции полезных и вредных минералов, растений и животных, а также модели устройства школ и школьной мебели (1).

В появлении на промышленной выставке педагогического отдела отразилась общая просветительная направленность отечественного выставочного дела, ставшая следствием нарастания социокультурной активности населения пореформенной России. Среди экспонатов посетители могли увидеть коллекции Музея военно-учебных заведений – учебники и наглядные пособия (для лепки, рисования, а также аквариумы, террариумы, инструменты, приборы, картины), гимнастические принадлежности, образцы удобной классной мебели. Впервые были выставлены такие экспонаты, как книги для народных чтений, образцы наглядных пособий.

Значительно больше места вопросам педагогики и воспитания было уделено на научной Антропологической выставке 1879 года. Так, раздел «Собрание по первоначальному физическому воспитанию» здесь готовил известный врач-педиатр и педагог Е.А. Покровский. В экспозиции раздела размещались две бытовые панорамы «Воспитание русских крестьянских детей в деревне» и «Воспитание детей остяков», множество манекенов, например, «Ребенок в стюжке», «Беларуска, несущая колыбель», образцы детской одежды, игрушек, кукол детей разных народов (2). В 1889 г. на Всемирной выставке в Париже за подготовку отдела о физическом воспитании детей, преимущественно русских народностей, Е.А. Покровский был удостоен ордена *Officier d'Honneur* (3).

На Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года 128 экспонентов представляли учебные устройства и пособия, приборы и инструменты для научных и учебных целей (4).

Наряду с образцами азбук и подвижных алфавитов, таблиц латинских спряжений и руководств по скорописанию, экспоненты группы научно-учебных произведений демонстрировали публике образцовую классную мебель, оборудование для физических кабинетов, образцовые библиотеки для начальных школ, работы по чистописанию, чертежи, рисунки, образцы рукоделий, столярных, слесарных, токарных, сапожных работ учеников.

В качестве экспонентов выступали частные лица, гимназии и прогимназии, женские, технические, ремесленные и реальные училища, учительские семинарии, школы Императорского Русского Технического Общества, Санкт-Петербургский комитет грамотности, губернские дирекции народных училищ и др.

Интересно проследить процесс формирования учебного отдела Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 года. В первом варианте Программы отделов СУНПВ, утвержденной Выставочным Комитетом 10 мая 1886 г., педагогические коллекции в виде образцов, мо-

делей, рисунков и описания предметов, употребляемых для физического и духовного воспитания детей, игрушек, пособий для наглядного обучения, учебных пособий, приборов и ученических принадлежностей, классной мебели, планов и фасадов школ, образцов ученических работ включались в раздел «Этнография» (5).

В июне 1886 г. Комитет СУНПВ обратился к Попечителю Оренбургского учебного округа Д.С. Михайлову с просьбой оказать содействие в привлечении подведомственных ему учебных заведений на выставку в качестве экспонентов (6).

Вскоре директор народных училищ Пермской губернии запросил у Выставочного Комитета 10 экземпляров Программ выставки для рассылки инспекторам народных училищ, что и было сделано в августе 1886 г. (7)

В ответном письме также сообщалось, что Комитет выставки, «считая особенно желательным очень широкое участие всех учебных заведений Оренбургского учебного округа в выставке примет все зависящие от него меры к облегчению учащим и учащимся доступа на выставку в качестве посетителей и экспонентов» (8).

В сентябре поступило письмо директора Кунгурского технического училища Губкина, выразившего готовность прислать на выставку научные и учебные коллекции, образцы ученических работ (чертежи, рисунки, работы по чистописанию, образцы столярных, токарных, слесарных работ ученической мастерской) (9).

В декабре 1886 г. директор народных училищ Пермской губернии сделал распоряжение подготовить к февралю 1887 года образцы ученических работ по «чистописанию, диктовке и изложению своих мыслей». В училищах, где существовали ремесленные классы, для Сибирско-Уральской выставки предлагалось подготовить образцы работ по черчению, рисованию и рукоделию. Кроме того, на выставку рекомендовалось представить изготовленные в народных училищах научные и учебные коллекции (10).

Энергичные действия всех заинтересованных лиц привели к тому, что уже в январе 1887 года Председатель Выставочного Комитета А.А. Миславский сообщал о «многочисленных экспонатах от различного рода учебных заведений здешнего края» (11).

Работы поступали и позднее. Так, Чердынским Комитетом для содействия СУНПВ в апреле 1887 г. были отправлены на выставку изделия женских сельских училищ Чердынского уезда, а также изготовленные учениками земской столярной мастерской модели классной мебели: березовая ученическая парта с одним общим сидением, парта с двумя сидениями и выдвигаемыми досками. Классная доска «с линейками на одной стороне для первичных букв», стол для подвижной азбуки с крышкой (12).

28 февраля 1887 г. председатель Комитета Сибирско-Уральской выставки врач А.А. Миславский внес на рассмотрение общего собрания Комитета вопрос о выделении коллекций ученических работ и школьных принадлежностей в особый отдел. Секретарь Комитета О.Е. Клер напомнил присутствующим о просьбах директора Красноуфимского реального училища Н.А. Соковнина демонстрировать изделия училищных мастерских в Кустарном отделе выставки и управляющего Уральским горным училищем поместить экспонаты училища в Горнозаводском отделе. После непродолжительных прений Комитет принял решение выделить учебные коллекции в особый отдел. Для заведования Учебным (педагогическим) отделом избрали комиссию в составе 8 человек (13), однако со временем состав значительно поменялся. Судя по Каталогу СУНПВ, в комиссию, возглавляемую инспектором Екатеринбургского городского училища А.П. Шалиным, вошли еще 20 членов, в том числе директор Екатеринбургской гранильной фабрики, преподаватели Екатеринбургских мужской и женской гимназий, местных реального и горного училищ.

Экспонентами Учебного отдела выступили практически все средние, технические и ремесленные заведения Пермской губернии, а также большинство народных школ.

В каталог отдела было включено 667 участников (по отчету О.Е. Клера – 768, в т.ч. 716 из Пермской губернии, 31 – из Уфимской, 9 – из Оренбургской).

Экспозицию открывали Кунгурское техническое училище им. Губкина, Екатеринбургское и Пермское реальные училища, Ирбитское ремесленное училище, Оренбургская и Екатеринбургская мужские гимназии. Учебники и учебные пособия, классная мебель, ученические принадлежности, планы и фасады школ, образцы ученических работ по различным предметам, включая ремесла и рукоделия, - все это было на стендах учебного отдела. По данному отделу эксперты присудили 376 наград, включая 294 почетных отзыва УОЛЕ и 82 медали разного достоинства (14).

Так, золотые медали УОЛЕ получили четыре экспонента Учебного отдела: К.В. Ельницкий из Омска «за полезные труды по педагогике и отечественному языку»; В.В. Корватовский из Красноуфимска «за всесторонние труды по народному образованию и за хорошую коллекцию предметов быта черемис»; Красноуфимское реальное училище – «за отличную постановку учебного дела, несгораемые крыши и распространение земледельческих орудий»; Ремесленное училище Цесаревича Николая в Петербурге – «за отличное исполнение технических работ» (15).

Семь экспонентов Учебного отдела были удостоены больших серебряных медалей УОЛЕ, в т.ч. Екатеринбургское четырехклассное городское училище – «за правильную постановку учебного дела», Ирбитское

ремесленное училище – «за хорошее качество работ и практичность направления училища», Нуровский приют – «за постановку учебно-воспитательной части», Пермский епархиальный комитет – «за устройство школ и просвещение инородцев».

Среди 16 экспонентов, получивших малые серебряные медали УОЛЕ, члены Экспертного Совета выставки отметили работы по черчению Екатеринбургского Алексеевского реального училища, «работы по черчению, рисованию и мастерским» учеников Кунгурского технического училища Губкина, образцовое устройство мастерских Уральского горного училища.

В числе получивших бронзовые медали УОЛЕ – начальные училища Верхотурского, Екатеринбургского, Камышловского, Красноуфимского, Осинского, Оханского, Пермского, Чердынского уездов за письменные и «рукодельные» работы учащихся, председатель Комиссии Учебного отдела А.П. Шалин – «за составление конспекта по обучению грамоте», учитель Выйского сельского училища А.К. Кискин «за пособие по измерению площадей», преподаватель Екатеринбургской женской гимназии А.П. Павлов – «за воспитательное направление детских занятий», учитель Е. Попов «за составление азбуки для пермяков», учитель Уткинского двухклассного училища за сборник народных местных слов и сказок.

В целом, Учебный отдел СУНПВ, выделенный достаточно поздно, был «поставлен в весьма широких размерах», благодаря деятельному участию учебного ведомства и земских учреждений. Обозреватели отмечали, что экспонаты отдела представляли не только образовательную сторону учебного дела, но и развивающуюся в народных школах обучение ремеслам и рукоделию, что свидетельствовало о приспособлении народного образования к практическим жизненным требованиям (16). Таким образом, Сибирско-Уральская выставка способствовала выработке более совершенного типа народной школы.

Еще более представительными были педагогические отделы на Казанской научно-промышленной выставке 1890 г., Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде и последней выставке XIX в. – Всемирной выставке в Париже 1900 г. На эти выставки для ознакомления с педагогическими коллекциями специально направлялись делегаты с мест. Так, попечителем Оренбургского учебного округа в Париж были командированы преподаватели Красноуфимского промышленного училища В.Б. Кенигсон, Пермского Алексеевского ремесленного училища А.И. Тихонравов, Кунгурского технического училища Губкина Ю.П. Ошанин и инспектор Камбарской школы ремесленных учеников Е.М. Кочергов (17).

Приведенные выше примеры помогают глубже оценить значение промышленных, научно-промышленных и промышленно-

художественных выставок XIX века в деле совершенствования системы народного просвещения в России.

1. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1955. Л. 15 об.
2. Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1994. Репринт. С. 373-374.
3. Там же. С. 375.
4. Подсчитано по «Указателю Всероссийской промышленно-художественной выставки 1882 года в Москве». М., 1882. С. 1-16.
5. Записки УОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. X. С. 15.
6. Там же. С. 35.
7. Там же. С. 51.
8. Там же. С. 89.
9. Там же. С. 75.
10. Там же. С. 123.
11. ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1887. Т. X. С. 137.
12. Научный архив Чердынского краеведческого музея. Ф. 4. Оп. 17. Д. 65. Л. 169, 174, 182-184.
13. ЗУОЛЕ. Т. X. С. 156.
14. Там же. С. 238.
15. Там же. С. 242.
16. Прозоровский А. Путешествие и пребывание в Пермской губернии Их Императорских Высочеств, Государей Великих Князей Михаила Николаевича и Сергея Михайловича в июне 1887 г. //Памятная книжка Пермской губернии на 1888 год. Пермь, 1887. С. 91-92.
17. Уральская жизнь. 1900. 8 июля. С. 2.

Корнилов Г.Е., Сперанский А.В. (Екатеринбург)

Общество и власть: проблемы исторического исследования*

Внимание к проблемам взаимоотношений власти и народа естественно и закономерно, поскольку их решение позволяет разобраться в причинах и противоречиях политических и социальных перемен. Сегодня они как никогда актуальны в связи с кардинальным реформированием системы управления современной России и желанием общества понять природу осуществляемых преобразований, уяснить преимущества вновь создаваемой государственно-управленческой структуры перед предшествующей ей советской властью.

Долгое время российские и зарубежные исследователи подходили к проблеме «власть и общество» крайне идеологизировано. В западной литературе преобладали идеи о тоталитарном характере советского государства, подавлявшего творческую инициативу и политическую самостоятельность, подвергавшего жестоким репрессиям любое инакомыслие. Отечественная историография, исходя из положений большевистской доктрины, трактовала природу и сущность советской системы управления как власть трудящихся, подлинную демократию, проявляющуюся в форме народовластия и всемерно поддерживаемую всеми слоями населения.